

Думается, что многим нашим читателям запомнилась статья «Яркая жизнь» («Вечерний Минск» за 29 августа 1988 г.), рассказавшая о славном пути Вильгельма Георгиевича Кнорина, стоявшего у истоков образования БССР и Компартии Белоруссии. Об этом свидетельствуют отклики, поступившие в редакцию.

Но, пожалуй, самым примечательным из них было короткое письмо от сына Кнорина — Юрия Вильгельмовича, в котором он от имени матери и сестры и от себя благодарил за статью в «Вечерке».

Это письмо и послужило для автора статьи М. Ляшко новым толчком для дальнейшего изучения жизни В. Г. Кнорина и его близких.

Вряд ли Юрис Петрович и Кристина Яновна Кнорины, живущие на хуторе Цнели, предполагали, что судьба их детей со временем окажется нелегкой, а подчас и трагической. А детей было немало — пятеро: Вильгельм, Зельма, Альфред, Мильда и Альма. Их жизненные пути порой расходились, но время от времени вновь перекрещивались, неся на себе отпечатки того нелегкого времени, в которое они жили.

Что же касается самого Вильгельма Георгиевича, то он в конечном итоге стал прямой жертвой сталинизма.

Авторитет его был необычайно велик. Свидетельством тому хотя бы такие факты.

Он был секретарем ЦБ КП(б)Б с 1919 по 1921 г.; с 1922 по 1927 год — в аппарате ЦК ВКП(б); в 1927—1928 г. — секретарем ЦК Компартии Белоруссии, а затем работал в Исполкоме Коминтерна, принимая активное участие в подготовке ряда резолюций конгрессов прямо на квартире у Сталина, был делегатом V — VII конгрессов Коминтерна.

Одновременно с партийной деятельностью Вильгельм Георгиевич занимался и педагогикой: был директором историко-партийного Института красной профессуры, имел ученое звание профессора, читал лекции по истории партии и международному коммунистическому движению. Одновременно входил в редколлегия газет «Правда», журналов «Большевик» и «Коммунистический Интернационал».

Выдавая себя за продолжателя дела Ленина, Сталин по сути действовал самыми изощренными методами средневековья, применяя их к своим соратникам, в частности к Вильгельму Георгиевичу, которого, естественно, знал хорошо. Может, это и сыграло роковую роль в судьбе Кнорина и тех,

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

ПАМЯТЬ БЕССМЕРТНА

кто с ним был связан родственными и идейными нитями.

Супруга Вильгельма Георгиевича — Нина Александровна Жигалова вспоминает, что в их домашнем кругу никогда не велось разговоров о Сталине. При возможности В. Г. Кнорин избегал контактов с вождем, хотя ввиду работы в ЦК ВКП(б) и Коминтерне это не всегда удавалось, пишет его сын Юрий. Кстати, он помнит две фотографии, напечатанные в «Правде» и «Известиях» 5 марта 1934 г.: групповые снимки, на которых изображены вместе Попов, Танев, Сталин, Куйбышев, Димитров, Ворошилов, Каганович, Молотов, Кнорин, Мануильский, Орджоникидзе.

Как известно, Вильгельма Георгиевича арестовали в 1937 году, обвинив его в том, что он, якобы, является агентом польской и латышской разведок, входит в состав антисоветских белорусской и латышской контрреволюционных групп и вместе с Я. Э. Рудзутаком, Р. П. Эйдеманом являлся руководителем правотроцкистской антикоминтерновской организации. Он был приговорен к высшей мере наказания, и приговор был срочно приведен в исполнение.

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке